

Офицер Эстен Ривс довольствовался сиянием восковой свечечки, передав поставленные ему Академиями магические лампы своим подчинённым. Внутри его скромного шатра было небольшое пространство, отгороженное вышитыми портьерами и устланное шкурами. Там сотник сидел сгорбившись над бумагами: он заполнял гроссбухи, писал рапорты и попутно размышлял, куда же могла запропасться Сивая.

Ривс знал о множестве банд на побережье между Полуостровом и Заландскими землями. И почти все они находились в понимающих с офицером отношениях — за символическую цену разбойники терялись из виду, когда это было необходимо. Свора южан же в свою очередь обладала настолько непредсказуемым лидером, что Эстен был готов поверить сальным солдатским анекдотам о женщинах.

Наконец, офицер отложил перо и выдохнул: «Работу своего адъютанта я закончил, осталась лишь моя». Покрутив глобус, калебц убедился, что материка не изменили своей формы, но также он вспомнил о пропущенном обеде, полднике и ужине.

Эстен накинул мундир. Раздвинув пола шатра, он зашагал по ночному лагерю меж факелов, пламя которых, бледное в лунном свете, трепетало на ветру.

— Десятник Колин! — крикнул он в сгустившиеся тени на краю лагеря.

Ривс встал навтыжку. Из мрака показалась фигура с забитыми от добра руками.

— Аркана мио, Колин, покажись!

Фигура подалась ещё ближе.

— Гм, — поежился десятник под жестким, испытывающим взглядом офицера, — здравия, амиго.

Колин жиденько улыбнулся. Десятник был высок и длиннорук, идеальное сложение для пикинёра. «Кем бы ему по-хорошему и быть». Лицо Колина представляло собой плоскость с высоким исполосованным шрамами, как у тренировочного манекена, лбом. Он был калебцем, но в нём явно текла исталёбская кровь. От Священного города ему досталась лишь церковная любовь к хлебу, которую очень разделял квартирмейстер лагеря: жалобы на десятника шли не прекращаясь.

Эстен указал на руки подчинённого.

— Зачем тебе хлеб? — раздраженно бросил офицер. — Думаешь, мне нравится портить бумагу на рапорты о тебе? А? Вот тебе лично нравится?

Колин выпрямил челюсть.

— Лично мне нет, — шрамы на его лбу дернулись, — но ведь не обязательно писать всякий раз, даже если устав...

Сотник дал понять Колину доступным жестом, что он думает об его идее.

— Я всего лишь решил снабдить наших амигос на берегу, — решил выкручиваться десятник, — они...

— Покинули пост, дабы обыграть Остона в карты?

— Чтоб поглядеть на пожар!

— Пожар?! — вскрикнул Ривс и, наспех застегнув ремешок на капеллине, побежал за Колином в город.

До пристани Беломорья они добежали быстро. Пробегая мимо немногочисленных зданий городка офицер посетовал: «Здесь одни только срубы из лафета, южане могут при желании спалить тут всё дотла! Каррамба, чем же я им, Магнусова доля, не угодил?!». Больше всего его пугала жара, при такой температуре огонь не остановят даже маги!

Но на берегу его ждала совсем другая картина: солдаты и местные жители сообща разглядывали горизонт. На свету Магнуса, в алой ночи, где-то в море была видна точка — поднимающееся марево.

Эстен огляделся. Колин пропал. Сплюнув, сотник выловил из толпы Остона.

— О, и ты тут, кузен... офицер, — быстро исправился адъютант.

— Уже определили, где это?! — спросил Ривс.

— Не голосите, не то разбудите ту столичную выхухоль. Лазурный, кажись, — зевнул тот, — разберёмся, маньяна...

— Понятно, — успокоился сотник, он не был удивлён такими новостями: остров и одноимённый город приносили региону одни только проблемы.

«Для такого маленького и столь заселённого островка пожар — настоящая трагедия», — подумал Эстен. Ему уже приходилось там бывать, решал кое-какие дела. Точнее кое с кем. Закончилось всё не очень, а потому сотник бросил всякие попытки навести там «порядок».

— Интересно, — сказал со вздохом Остон, — этот пожар как-то связан с теми грузами?

— Какими это? — нахмурился офицер и тут же схватился за голову:

— Адмирал!

Громкими ругательствами он послал адъютанта к себе в шатер, за телесимом. Это была каменная штучка, похожая на четырёхлистный клевер, разделенный на четыре впадины с вмонтированным в центре янтарем.

Появились телесимы лет шесть назад. И сразу же помогли избавиться от невероятного числа гонцов и почтальонов. Связь с кем угодно на огромных расстояниях, считай Альтея в кармане! Была только одна проблема — телесимы были дорогими и редкими.

Именно на телесим сотник получил новость, про которую он совершенно забыл, о том, что адмирал ларионского флота остановится на острове Лазурном.

— Лучше таскайте его при себе, — посетовал уставший адъютант, возвратившись с телесимом.

Едва Эстен протянул руку к устройству, как запахло корицей. Кристалл на камне засиял, разошелся звоном вокруг. Офицер провел рукой над приبلудой.

— Сотник Ривс? — донесся из кристалла голос. — Да хранит вас Аркана в сию алую ночь. Вы, наверняка, уже слышали про случившееся в Лазурном?

— Си, я это вижу отсюда, — ответил он в телесим.

Поглядев на Остона, сотник спросил его полусшепотом:

— Кто это?

Адъютант пожал плечами.

— К вам обращаются с Лазурного, — продолжал неизвестный из телесима, — это Эдросс Вильгельм.

— Не слышал о вас, — признался офицер, — должно быть...

— Вы нужны Империи, — перебил его Вильгельм, — немедленно подготавливайте часть вашей сотни и отправляйтесь на остров. В ближайшее время к вам явится мой посланник с поручением. Оно подписано.

«Этого мне только не хватало!».

— Буду рад служить Её Величеству, но сейчас я занят командиром Гамильтоном. Может, я ошибаюсь, — недоумевал Эстен, — но моё поручение пришло мне из генеральского стана.

— Гамильтон?! Ах, Гамильтон, старый дурак...

Телесим затих на секунду.

— Мы разберёмся, — пообещал Вильгельм.

— В каком плане? — опешил сотник. — Вы о чём? Эй!

Остон указал ему на потухший кристалл. Сбросили.

Сколь бы девушка не старалась, подавить усталость после сумасшедшего дня не вышло. Она провалилась во тьму. Там она видела странные образы: чужое небо над головой, чужие мысли и деяния — всё окутано пылающими многогранниками руны. Мимолетное виденье, которое Лирия тут же забудет, едва услышит шепот:

— Де она? — зло прохрипел незнакомый голос.

— Не знаю о чём вы, — пробубнил в ответ Себастьян.

Лирия не решилась открыть глаза.

— Слышь, артист, ты нам зубы не заговаривай. В последний раз спрашиваю, де монета?

— Тише, — умоляющим тоном прошептал южанин, — не устраивай балабас, хочешь шоб землянин проснулся?

— А шо он мне?

— Эйе, атаманша тебе не рассказывала, скольких наших он покосил?

— Прикрой хайло, — подал голос ещё один незнакомец. Судя по всему он стоял в пару шагах от

Лирии. — Сивая нам больше не атаманша. Да и если твой громила такой крутой, он не стал бы тусоваться с таким фраером как ты.

Велларийка прикинула: «Судя по шагам их трое или четверо. Южный воришка спал под деревом, его окружает минимум двое, второй шмыгает носом в шаге от землянина, а последний болтает прямо у моих ног».

«Всегда оценивай свою позицию, порой она может играть больше, чем правильный удар», — вспоминала Лирия слова опекуна-крестьянина.

— Отдашь монету или шкваркнуть тебя наглухо? — повторил свой вопрос хриплый незнакомец.

— Я её потерял, — без промедления ответил Скитлер.

— Хе, — сдал смешок один из бандитов, — слушай балабола. Она точно у его дружков, надо бы их тожить привести в чувства.

Когда незнакомец подошёл ближе, Лирия ударила ногами бандита так, что аж почва задрожала. Тот, громко вздохнув, повалился на дёрн. Велларийка быстро собралась и вскочила на ноги, как жонглёр на канат. Она встала в силовую стойку: выгнув грудь и присев в колене. Сомкнула ладони.

Это вовсе не сложно, когда знаешь как делать. Аристократка за последние годы только и ждала возможности похвастаться своими навыками.

Лирия не сразу привыкла к темноте, а потому не успела заметить свою ошибку. Сначала она увидела отблеск лезвий кинжалов от тлеющих углей костра. Затем разглядела оборванцев, явившихся к ним. Ближайший, лежавший под её ногами, был парнишкой в рванной стёганке из сукна, да невесть откуда у него взявшихся облегающих вахинских штанах.

Не заметила Лирия того, что ни один из бандитов не находился обок землянина. Вместо этого Джон едва заметно перебирал рукой в своей сумке, следовательно...

Кто-то лягнул локтём её по спине! Велларийка уткнулась лицом в дёрн.

— Стерва малолетняя! — проскрипел четвертый бандит.

Лирия обернулась и поняла, что теперь всякое преимущество не на их стороне.

— Я слышал, — сказал толкнувший её, подавая руку поверженному товарищу, — будто в Гирионе на Затменную ночь серых садили задницей на кол! Хлопцы, подыщите-ка какой-нить шест, да заострите получше!

Девушка не стала мешкать и сразу же принялась копить лунную энергию, выжидая часа.

— Мне до свечки на твои забавы, — прохрипел на собрата бандит, прижавший Себастьяна, — сперва найдём монету! Выворачивай его, ты... Не понял!

К тому моменту Скитлер уже «выскользнул» из рук незадачливых разбойников. Лирия принялась шерстить взглядом по поляне в поисках плута. Южанин облегчил ей задачу: он пнул ногой угли костра, осветив себя — в полусогнутой руке Себастьян прокрутил крестец стилета.

Длинная тень вора отразилась на земле.

— Слушай, Косматый, — сказал южанин, — предлагаю просто разойтись на том, шо я не скажу атаманше где ты. И Сивая не распорет твои кишки за то, что ты сбежал от нас, как петух на забое.

В левой руке мистерианца сгустились тени.

— Не, — поглядев на своих друзей, ответил Косматый. — Так не пойдёт.

— Эйе...

Тень Себастьяна отразила молниеносный укол. Косматый тут же подался вольтом, прикрываясь своим тесаком. Вот только сам южанин в это время стоял смирно.

«Террунова сила!», — ужаснулась велларийка.

В настоящем же плут, воспользовавшись смятением, ринулся на Косматого, споткнулся и упал.

«О Эллуна...».

— Сдаешь, Себа, сдаешь, — покачал головой бандит. — Обшмонайте их!

Паренёк в вахинских штанах, наконец, заметил движения землянина:

— Эй, ты, — указал он на Джона, — выворачивай сумку!

— Да? — поднялся Миллард, сбросив с себя попону. — Ну, держи.

Здоровяк высыпал содержимое мешка наземь. Среди всего прочего посыпались и гладкие камешки. На одном из таких Джон перед сном выскребал ножиком земные руны.

Тогда Лирия не предала этому значения, но сейчас наёмник наступил на один из таких. Да так, что по тому пошли трещины. Тут-то Миллард и пнул камень в лицо бандиту.

На полпути к ошарашенному парню камень лопнул! Тот час же вырвавшаяся наружу энергия воплотилась в виде ледяного изваяния. Кусок ледышки, изукрасив ему нос, припечатал несчастного к полу.

— Пресвятая Аркана! — отпрыгнул от наймита Косматый. — Кончай его!

Весьма неуверенно, но настойчиво, на Джона двинулся любитель кольев, вооруженный рогатиной. Явив из темноты свой двуручник, Миллард саданул мистерианца от бедра. Благо, меч был в ножнах, а потому бандит просто улетел в сторону, словно его лягнул конь.

Но, не успела вся троица на поляне опомниться, как была окружена вновь.

— Граждане, — раздался старческий голос со стороны ощерившегося копыями круга, сужающемся вокруг спутников, — да хранит вас Аркана.

— И вам желаю здоровья, солдат, — машинально ответил во тьму Миллард.

— Нам амба, — пробормотал бандитам Косматый.

Теперь-то Лирия хорошенько разглядела форму окруживших их мистерианцев. Алерioni на груди солдат затерлись, но девушке были хорошо знакомы очертания символов — она

разбиралась в геральдике.

«Калебцы? Что они здесь делают?».

— Косматый, уже нашел себе новых друзей?

Говоривший был старцем, едва способным встать навывтяжку. Из-под капеллины мистерианца торчали седые кудри, прикрывая изрытый морщинами лоб. Стекающая водопадом с лица старика борода была собрана железным кольцом на старомодный манер. В руках он держал, а скорее удерживал, шестопер.

— Они напали на нас, десятник! Эти фраеры! — склонился над пришибленным льдиной парнишкой Косматый. — Черты алой ночи!

— Глядите, Дин, — указал старику один из солдат на троицу, — они колдуют.

— Чаго ещё за магия такая?

— Примитивная, — буркнула Лирия, поднявшись с земли.

— Но эффективная, — заметил Джон.

Ледяная глыба принялась стремительно таять, уходя в небо паром.

«И пар тоже скоро исчезнет, — знала девушка. — Ничто магическое не может существовать долго без надлежащего поддержания концентрации».

— Ничаго не пойму, — покрутил бороду старый десятник Дин. — Амигос, чем это вы на поляне таким забавлялись?

— А вам, имперским служащим, — съязвила Лирия, — разве не видно? Они напали на нас!

— А?

— Говорю, напали на нас!

«Это такие теперь воины в армии врагов моего народа?!».

— Только мы тебя отпустили, — вздохнул Дин, — как ты вновь взялся за старое, Косматый? Вернулся к своей атаманше?

— Если бы! Этот черт, — вспыхнул Себастьян, — эта крыса, опустилась до обычного карманника!

— Кто б говорил, балабол.

— Успокойтесь, — закричал старик, — боюсь, я тут не всех знаю.

Он окинул взглядом Джона, нависшего исполином над поверженными бандитами.

— Мы обычные путники, — резюмировал наёмник. — Они подкараулили нас на ночёвке.

Десятник неудовлетворительно покачал головой:

— Тяжкие нынче времена. Мы проведём вас в Беломорье, боюсь сотнику придется всех вас

хорошенько осмотреть и опросить.

Косматый, сплюнув, бросил кинжал на землю. За ним последовали все его головорезы. Но Лирия сразу почуяла неладное:

— Погоди-ка, а нам зачем?! — она обвела рукой всю собравшуюся тут свору:

— Ах да! Вы хотите и нас под что-то подписать, teralius!

— Опустите руки, серая! — вскрикнул подчинённый десятника.

Аристократка и забыла, что всё это время на её дланях танцевал лунный огонь.

— Следи за словами, хам. Мой отец работает в Имперской Канцелярии!

«Работал».

— Значит, — рассудил сотник, — вы из столицы?

— Да!

— Посланница?

— Да, — соврала Лирия.

— Тогда у вас ещё больше причин следовать за нами.

— Обойдешься, старикан!

— Смотрите-смотрите, а мы честно сдаёмся, — встал на колени Косматый, — как и в прошлый раз.

— Это будет последний, — проскрипел сквозь зубы Скитлер, но Джон одним взмахом руки остановил южанина:

— Прекрати, болван. Мы пойдём за ними.

— Нет, — теперь уже со страхом посмотрела на копья девушка.

Она схватилась за кристалл. Велларийка хорошо помнила рассказы о том, на что способна варварская армия Мистериума: эти необученные, разодетые в форму, скоты только и жаждали плоти её народа!

«Они с бандитами заодно», — догадалась Лирия.

— В ночном свете никто не смеет зариться на свободу истинных велларийцев! — рьяно продекларировала она.

Старик закатил глаза:

— Гражданочка, у всего есть свои законы.

— Тогда избавь меня от этих варваров, кмет.

— Да вы все чокнутые! — обреченно вскрикнул Себастьян. Но, прежде чем он успел скрыться в тени, землянин ухватил его за воротник.

— Веди, десятник, — пробасил Миллард. — Мы долго шли из Иллариота. Нервы уже сдают. Особенно у неё, — здоровяк указал на девушку, которая отчаянно пыталась вырваться из круга.

«Вот оно — предательство, — слишком поздно поняла Лирия, — о Эллуна, мне следовало слушать твои напутствия». Она могла бы окропить поляну пламенем, могла бы кинуться на копья — толку мало, всё из-за невидимых цепей безбожной руны!

— Скотина, —дохнула Джону на ухо девушка, опустив руки.

<http://tl.rulate.ru/book/104728/3725306>